

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686759>

УДК 316.752.4

Негруль С.В.

Негруль Светлана Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: svetlight@bk.ru.

Конкуренция дискурсов и восприятие рисков атомной энергетики

Аннотация. В статье рассмотрена динамика восприятия рисков атомной энергетики в общественных дискуссиях с 90-х годов по настоящее время. В исследовании использован метод дискурсивного анализа. Материалами для анализа послужили интервью с экспертами и документы: материалы общественных слушаний, обсуждений, форум-диалогов. Исследование проведено в Томской области. Рассмотрены репрезентации рисков, особенности их конструирования в публичном пространстве со стороны ключевых субъектов, задающих поле общественных дискуссий. Показана роль языка экспертов в процессе конструирования ключевых концептов, задающих тенденции социального восприятия рисков.

Ключевые слова: социальная приемлемость риска, атомная энергетика, дискурс, репрезентации рисков, идеология, дискурс-анализ, социальный конструкт.

Negrul S.V.

Negrul Svetlana Valerievna, candidate of sociological sciences, associate professor, National research Tomsk state University, Russia, 634050, Tomsk, Lenin Ave., 36. E-mail: svetlight@bk.ru.

Competition of discourses and perception of nuclear energy risks

Abstract. Dynamics of perception of risks from the nuclear power in public discussions since the 90s to present days is considered. The study is based on the method of discourse analysis. Materials for analysis comprise interviews with experts and relevant documents: materials of public hearings, discussions, forum dialogues. The research was carried out in the Tomsk region. Representations of risks, peculiarities of their constructing in the public space by the key actors setting the field for public discussions are considered. The role of experts' language in the process of constructing key concepts that define the trends in social perception of risks is shown.

Key words: social acceptability of risk, nuclear energy, discourse, risk representation, ideology, discourse analysis, social construct.

Любая проблема, имеющая общественный резонанс (как тема атомной энергетики) – поле смысловых интерпретаций, которые в значительной степени зависят от интересов различных социальных групп. Сегодня в условиях возрождения интереса к атомной энерге-

тике происходит переосмысление результатов чернобыльской катастрофы и перспектив развития атомной отрасли. Объективные факты и результаты измерений могут восприниматься общественным сознанием как более или менее приемлемые с точки зрения рисков и угроз, может проис-

ходить смещение общественной оценки уровня допустимого риска. Это служит основой пересмотра норм безопасности при эксплуатации потенциально опасных объектов, требований к квалификации персонала, организации мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций. Ограниченность чисто технического подхода в управлении рисками подчеркивается в социологической литературе [2]. Формирование взвешенной государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности опирается на учет мнения общественности, отношения населения к потенциальным угрозам и выгодам развития атомной энергетики.

Постановка исследовательской проблемы. Как показывают данные социологических опросов в разных регионах России и в мире, общественное мнение по данному вопросу весьма неоднозначно и подвержено изменениям с течением времени [1, 4]. Несмотря на существование значительных разногласий между активными сторонниками и противниками атомной энергетики, позиция части населения характеризуется двойственностью, балансирующей на грани обеспокоенности и социального принятия. Появление новых доминант, смена вектора общественного мнения в значительной степени зависит от способности активных участников коммуникации, экспертов сформировать позицию, которая будет задавать тренд восприятия рисков для других участников дискуссии.

Экологические катастрофы и риски, а также потенциальные выгоды развития атомной энергетики становятся предметом общественного внимания в условиях реализации определенной информационной политики. В 80 – 90-е годы прошлого века (после катастрофы на Чернобыльской АЭС) открытый доступ к разнообразной информации сопровождался ростом озабоченности населения проблемами экологии. Активизация общественного сектора на волне радиофобии теперь сменилась периодом относительного затишья. Сегодня

можно говорить о новом витке в развитии атомной энергетики.

Поле смыслов относительно безопасности и рисков формируется посредством языка коммуникации, т.е. дискурсивно. С одной стороны, дискурс как «миропонимание, выраженное в языке», отражает реальность, ценности и предпочтения социальных групп (репрезентирующая функция). С другой стороны, дискурс выполняет конституирующую функцию, преобразовывая реальность посредством языка.

Какие идеологические доминанты сегодня являются ключевыми в общественных дискуссиях относительно границ социальной приемлемости риска атомной энергетики? Какова роль языка экспертов в процессе конструирования ключевых концептов, задающих тенденции социального восприятия рисков?

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой служат постулаты «культурной теории» восприятия рисков (М.Дуглас, А.Вильдавски) [6]. В соответствии с этой теорией риски являются не только объективной данностью, но и «социальным конструктом». Согласно М.Дуглас и А.Вильдавски, избирательное внимание к рискам связано с культурными предубеждениями (мировоззрениями, идеологиями), которые зависят от образа жизни индивидов в данном социуме. М.Дуглас, А.Вильдавски выделяют три типа культурных предубеждений или идеологий, которые защищают определенные модели общественного устройства: иерархические, эгалитарные и индивидуалистические. Вопрос приемлемости рисков решается политически, т.е. посредством конкуренции лидеров по вопросам интерпретации событий.

Риски конструируются посредством дискурсов, находящихся в отношениях конкуренции за доминирующее видение. Социальные интересы акторов воплощаются в определенную идеологию, которая воспроизводится в способах подачи информации, «мифах», особенностях аргументации своей позиции, номинации сторон и интерпретации фактов. В ней отра-

жаются границы «социальной приемлемости» рисков. Выстраиваются определенные дискурсы, которые задают «неравное распределение сил» (Ван Дейк), конкурируют за доминирование в конструировании реальности. С позиции социально-конструктивистского подхода язык, воплощенный в дискурсе, является способом влияния, посредством которого люди изменяют мир.

Ключевыми акторами, оказывающими влияние как на формирование общественного мнения, так и на принятие стратегически важных решений развития атомной энергетики, являются топ-менеджмент энергетических компаний, представители власти, активисты общественных организаций, экологических движений, представители средств массовой информации.

В настоящей статье представлен анализ результатов ряда исследований, проведенных в Томской области с 1997 по 2020 год. На территории области находится Сибирский химический комбинат (СХК) – одно из крупнейших в мире предприятий ядерного производства. СХК входит в состав Госкорпорации «Росатом». В постсоветский период предприятие провело конверсию производства. Сегодня деятельность комбината связана с производством ядерных материалов, участием в реализации инновационных проектов в области атомной энергетики («Прорыв», «Брест-300»), идеи реализации которых обсуждались в публичных дебатах.

В целях исследования были проведены экспертные интервью с руководителями крупного предприятия атомной промышленности, представителями исполнительной и законодательной власти города и области, активистами общественных и экологических организаций, средств массовой информации. Также использовался метод анализа документов (публикаций, материалов конференций «Современная АЭС: выгоды и риски», форум-диалогов «Атомные производства, общество, безопасность», протоколов заседаний общественных обсуждений).

Методом анализа текстов послужил дискурсивный анализ, проведение которого опирается на реконструкцию ключевых смысловых категорий, используемых в процессе обсуждения рисков атомной энергетики. С помощью языка создается представление о реальности, которое как репрезентирует, так и конструирует ее. В этом отношении дискурс идентифицирует потенциалы выражения, направляющие агентивность субъектов, и обозначает рамки, ограничивающие сферу «построения» и интерпретации образов реальности, личности и идентичности [5]. Анализ дискурса строился на выявлении «узловых точек диалога» (центральных понятий, тем, вокруг которых организован дискурс); «цепочек эквивалентности»; идентичностей и ролей; понятий для анализа конфликта [7].

На основе анализа материалов исследования выявлена тенденция восприятия перспектив и последствий реализации проектов атомной энергетики. Можно констатировать, что в настоящее время происходит смещение оценок, переоценка значимости экологических последствий ядерных угроз и переход к доминированию социально-экономических приоритетов в оценке выгод и последствий эксплуатации потенциально опасных объектов. Одним из индикаторов данного перехода является изменение общественного мнения. Социологическое исследование населения в 2007 году показало следующую картину: подавляющее большинство – 85 % указало на серьезные аргументы против строительства атомных объектов. При этом ответы 59 % носили преимущественно фобический характер («это смертельная опасность для населения» и «экономическая выгода от АЭС несравнима с затратами и рисками») [3]. Проведенные ранее исследования 1997 и 2013 года [3, 8] показали, что значимость экологических проблем снижается, в то же время растет озабоченность населения социально-экономическими проблемами. По результатам исследования 2013 года «доля респондентов, положительно оценивающих последствия развития атомной промышленности в регионе,

более чем в два раза превышает долю тех, кто оценивает эти последствия отрицательно (соответственно 57 % к 25 %)» [8].

На изменение общественного мнения повлиял ряд факторов. Рассмотрим фактор влияния экспертов в конструировании границ социальной приемлемости рисков. В

дебатах об атомной энергетике ключевым концептом является «безопасность». Однако смысловые интерпретации весьма различаются. Можно выделить ряд дилемм относительно различных аспектов восприятия рисков (Табл. 1).

Таблица 1. Дилеммы, связанные с восприятием риска.

«Техноцентрическая позиция»	«Экологоцентрическая позиция»
Восприятие экономической безопасности и рисков	
1.1. Экономическая отдача и социально-экономические эффекты, снижение капитальных затрат (новая технология)	1.1. Экономические потери (высокая капиталоемкость); 1.2. Затраты на ликвидацию непредвиденных последствий в проектах не предусмотрены
1.2. Экспорт прорывных технологий, инвестиции в регион	1.3. Атомная промышленность – «вчерашний день в энергетике»
Восприятие социально-политической безопасности и рисков	
2.1. Атомная промышленность – это благо для региона, имидж, политический капитал	2.1. Узкое позиционирование региона; 2.2. Отсутствие общественной поддержки
Восприятие экологической безопасности и рисков	
3.1. Атомная энергетика – самый экологичный вид энергии на сегодняшний день; 3.2. Отработанное ядерное топливо – «ценное сырье»	3.1. Нигде в мире нет безопасных технологий утилизации отработанного ядерного топлива (ОЯТ), угроза окружающей среде
Технологические риски	
4.1. Технически-проработанные инновационные технологии при эксплуатации объектов атомной промышленности («взгляд в будущее»)	4.1. Устаревшие технологии утилизации отработанного ядерного топлива (последствия прошлой деятельности компаний); 4.2. Отступление от действующих требований безопасности, нарушение технологии; 4.3. Отсутствие обратной связи между проектантами, АЭС, Минатомом, нет опоры на разработанные ранее требования безопасности
4.2. Обеспечение безопасности – «дело экспертов»	4.4. Безопасность обеспечивается контролем общественности, привлечением населения к публичным обсуждениям, экспертизам
4.3. Экспериментальный реактор, «мировой прорыв»	4.5. Не апробированные технологии, непросчитанные риски, спешка в реализации проекта
4.4. «Защита от дурака»	4.6. Действие человеческого фактора, отсутствие контроля, нарушение технологии

С 2015 года ряд утверждений, на которых основана «экологоцентрическая позиция» перестал артикулироваться в публичном пространстве (Табл. 1: 1.2, 3.1, 4.3, 4.6). В настоящее время экспертами, формирующими поле общественных дискус-

сий, становятся все больше представители власти и руководство энергетических компаний, которые выстраивают идеологию отрасли в соответствии с определенными интересами, задающими вектор восприятия рисков других социальных субъектов.

Как и любая идеология, она насыщена мифами, т.е. суждениями, являющимися предметом веры, а не рационального знания.

Рассмотрим некоторые из них, а также способы аргументации позиции социальных субъектов.

На основании проведенного анализа было выделено пять способов аргументации позиции данных субъектов: экономические, политические, экологические, технологические и научные.

Доминирующими сегодня являются экономические аргументы. *«Есть три императива: безопасность, экологическая приемлемость, экономическая эффективность. Вопрос-то у нас только один – сложится ли экономическая эффективность».*

Развитие проектов в атомной промышленности служит источником *«привлечения налогов в бюджет области»*, что сопровождается позитивными ожиданиями относительно других сфер социально-экономического развития. Так, это и *«трудоустройство высококвалифицированной рабочей силы»*, и *«снижение социальной напряженности»*, *«развитие социальной инфраструктуры»*, *«решение энергетической проблемы»*, и *«развитие других энергоемких производств»*. Один из экспертов ставит вопрос так: *«Есть риск в любом случае, только риск чего? Риск того, что не получится?»*

Политические аргументы фокусируются вокруг идеи региона-лидера в области ядерных технологий. Звучит аргумент, снижающий значимость экологических инициатив: *«на волне Чернобыля многие сделали политический капитал»*, *«крикуны»*, *«[относительно экологических рисков и последствий аварий] аргументированной позиции я еще не встречал».*

Среди собственно экологических аргументов наиболее весомо звучит суждение о «безопасности» новых технологий: *«[относительно аварий] техника всегда срабатывала нормально»*, *«влият человеческий фактор».* Избирательность выбора тем для обсуждения показывает значи-

мость событий будущего: реакторы на быстрых нейронах позиционируются в качестве опережающих технологий и они «полностью безопасны», в то время как события недавнего прошлого всплывают в рассуждениях как уже второстепенный и незначимый вопрос, не актуальный в настоящий момент: *«было и замалчивание опасности, и замазывание опасности, и различные технологические приемы по разбавлению отходов».* Теперь звучит декларация: *«Отсутствие экологических рисков мы докажем в этом проекте».*

Научные аргументы сфокусированы вокруг рассуждений о том, что «прорывные» или «опережающие» технологии, которые будут внедрены на предприятии, могут служить источником прироста научного знания, а в перспективе – экспорта технологий. Кроме того, с позиции опрошенных, апробация новых ядерных технологий (опытная площадка) имеет также позитивный эффект для науки.

Важным для понимания процессов влияния экспертов и формирование доверия к представленным аргументам являются идентичности и роли социальных субъектов в обеспечении безопасности и управления рисками. Так, сторонники «техноцентрической позиции» определяют себя в категориях «специалисты», «атомщики», их мнение *«аргументировано»*, *«речь идет о фактах, а не об эмоциях».* Используются различные наименования, снижающие значимость оппонентов (гиперболизация, негативные коннотации): *«крикуны»*, *«как та Баба Яга из мультика».* Апологеты противоположной позиции либо идентифицируют себя с «экологами», либо воздерживаются от каких-либо номинаций. При этом высказывания часто носят бессубъектный характер, например, *«производственная деятельность СХК сопровождается образованием большого количества жидких, твердых и газоаэрозольных отходов».* Несмотря на рациональную аргументацию позиции, отсутствие ответственного агента снижает степень доверия к высказываниям и возможность мобилизации сторонников. Образы оппонентов

конструируются экспертами с помощью следующих номинаций: «чиновники», «менеджеры», «так называемые специалисты», которые стремятся осуществить «прорыв к бюджету» и «освоить инвестиции». Таким образом, складывается негативная самоидентификация сторонников «экологоцентрической» позиции: «не-чиновники», «не-менеджеры», идентичность от противоположного, неприемлемого, пугающего. Это становится препятствием для формирования активного субъекта действия, отстаивающего свои групповые интересы.

Закономерным представляется и понимание роли специалистов: *«цель, она проста: донести до масс, назовем их так, объективную информацию о состоянии радиационной безопасности, пользе развития этих производств для области, для города, для них лично».* Крайний вариант «техноцентрической» позиции: *«Да болтать меньше надо! Вот. Потому что раньше люди жили спокойно, что изменилось с тех пор? Ничего не изменилось. Был закрытый город, секретный, никто сюда не лез, работали и работали, и жизнь шла своим чередом, все были довольны, все было нормально».*

Интересной представляется и сегодняшняя позиция экологов. Если ранее в дискуссиях экологи выступали в качестве противников атомной энергетики, то в настоящее время они демонстрируют высокий уровень социальной приемлемости атомной энергетики. Их роль – в том, чтобы способствовать снижению рисков. *«Люди, которые живут в атомных городах и вокруг атомных городов, должны корректно понимать эти угрозы и мы должны корректно им все это объяснить»;* *«должна быть возможность проведения общественных экспертиз»;* *«государство или корпорация должны компенсировать этот риск».*

Деятельность периферийных общественных движений, которые могли бы потенциально усиливать раскол во мнениях, в области незначительна. Это означает, что реальная конкуренция идей и позиций

постепенно будет утрачиваться. С одной стороны, автономизация общества, замкнутость на проблемах выживания препятствуют проявлению активности в реализации групповых интересов. С другой стороны, представители власти и руководители предприятия не заинтересованы в активизации общественного сектора в дебатах по вопросам атомной энергетики.

Таким образом, в 90-е годы можно было говорить об обостренном восприятии риска, а экологи оказались ключевыми акторами влияния. Сегодня наблюдается смещение баланса в сторону «техноцентрической» позиции, пересмотр роли экологов в реализации проектов атомной энергетики. Если раньше экологические аргументы касались безопасности всего процесса ядерного производства, то в настоящее время можно зафиксировать перенос акцента в риторике на обеспечение безопасности отдельного этапа в производственном цикле, *«оптимизации требований безопасности».* Так, среди экологов артикулируется *«безопасность транспортировки опасных грузов»*, *«страхование от возможных аварий»* и т.д. Аргументы экологов становятся менее значимыми. На общественных слушаниях в 2013 году звучало: *«Наиболее ретивым экологам-общественникам было заявлено, что их голос не имеет значения в связи с тем, что законодательство позволяет принимать решения подобного рода без постановки вопроса на голосование».*

Исследование 2015 года показало, что позиции представителей наиболее влиятельных акторов сближаются, а экологически настроенные представители смягчают свои аргументы и не идентифицируют себя в качестве оппонентов (*«я не противник атомной энергетики»*).

На основании исследования можно констатировать постепенный отход от «экологоцентристской» концепции рисков в сторону влияния экономических аргументов. Тенденция общественного восприятия рисков показывает сдвиг в сторону расширения социальной приемлемости рисков. Это происходит на фоне слабой

информированности и пассивности общественного сектора, о которых свидетельствуют данные наших предшествующих исследований. Таким образом, риторика лидеров мнений смещается в сторону

«иерархической» модели идеологии (по М.Дуглас и А.Вильдавски) атомной энергетики. В этом контексте значимые решения проводятся административными средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимова С.Г., Акулич М.М., Пить В.В. Социальные настроения населения в регионах размещения атомных электростанций //Социологические исследования. 2018. № 4. С. 118-126.
2. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. «Социальная приемлемость риска» как социологическая категория // Социология: 4М. 2010. № 31. С. 30-45.
3. Поправко Н., Щербинин А. Будем строить новую АЭС? //Режим доступа к журн. URL: <http://old.duma.tomsk.ru/page/7526> (дата обращения: 19.02.2021)
4. Страх россиян перед новым Чернобылем снизился. Аналитический Центр Юрия Левады. //Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.levada.ru/2019/07/17/strah-rossiyan-pered-novym-chernobylem-snizilsya> (дата обращения: 19.02.2021)
5. Burr V. An introduction to social constructionism. London: Routledge. 1995.
6. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. – Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press. 1982.
7. Jorgensen M. & Phillips L. Discourse analysis as theory and method. – London. Thousand Oaks. New Delhi SAGE Publications. 2002.
8. Kashpur V., Afanasieva D., Negrul S. & Kirpotin S. Public attitude to the development of nuclear power industry and ecological risks (the case of the Tomsk region) //The international Journal of Environmental Studies. 2015. V. 72. Issue 3. P. 592-598.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Maksimova S.G, Akulich M.M., Pit' V.V. Social'nye nastroyeniya naseleniya v regionah razmeshheniya atomnyh jelektrostantsij //Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 4. S. 118-126.
2. Mozgovaja A.V., Shlykova E.V. «Social'naja priemlemost' riska» kak sociologicheskaja kategorija // Sociologija: 4M. 2010. № 31. S. 30-45.
3. Popravko N., Shherbinin A. Budem stroit' novuju AJeS? //Rezhim dostupa k zhurn. URL: <http://old.duma.tomsk.ru/page/7526> (data obrashheniya: 19.02.2021)
4. Strah rossijan pered novym Chernobylem snizilsja. Analiticheskij Centr Jurija Levady. //Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.levada.ru/2019/07/17/strah-rossiyan-pered-novym-chernobylem-snizilsya> (data obrashheniya: 19.02.2021)
5. Burr V. An introduction to social constructionism. London: Routledge. 1995.
6. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. – Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press. 1982.
7. Jorgensen M. & Phillips L. Discourse analysis as theory and method. – London. Thousand Oaks. New Delhi SAGE Publications. 2002.
8. Kashpur V., Afanasieva D., Negrul S. & Kirpotin S. Public attitude to the development of nuclear power industry and ecological risks (the case of the Tomsk region) //The international Journal of Environmental Studies. 2015. V. 72. Issue 3. P. 592-598.

Поступила в редакцию 24.02.2021.
Принята к публикации 28.02.2021.

Для цитирования:

Негурь С.В. Конкуренция дискурсов и восприятие рисков атомной энергетики // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 132-138. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Negrul.pdf>